

**SILVERMAN D. A VERY SHORT, FAIRLY INTERESTING AND REASONABLY CHEAP BOOK ABOUT QUALITATIVE RESEARCH. LOS ANGELES, ET AL.: SAGE, 2007.**

Ландшафт современных зарубежных социальных и культурных исследований, выполненных в традициях *качественной методологии*, в полной мере проявляет тренды и тенденции, которые наблюдаются в общенаучных дискуссиях, философии и околофилософских обсуждениях. Важным моментом в конструктивистских социальных теориях, постпозитивистских эпистемологиях, постколониальной критике и постмодернистской философии является своего рода «*культура подозрения*» по отношению к математическим методам в науках о человеке, к формальным схемам и универалистским моделям объяснения; а соответственно, и к традиции количественных исследований в социологии и других социальных науках. Не удивительно, что *основной массив исследований в «постсовременном» духе создается именно в качественной традиции*. Помимо многочисленных журналов, конференций, университетских позиций, маркером успеха новых качественных методологий может служить выход в 2005 г. в одном из ведущих международных академических издательств, Sage, уже третьего по счету издания<sup>1</sup> монументального «Руководства по качественным исследованиям» под редакцией Нормана Дензина и Ивонны Линкольн<sup>2</sup>. Для «постсовременной»<sup>3</sup> традиции качественных исследований это издание является *программным*. Многие его авторы придерживаются мнения о том, что исследователь-качественник должен *открыто вставать* на активистскую позицию, бороться за социальную и культурную справедливость и признание прав угнетаемых, маргинальных, нетрадиционных групп, применять перформативные и соучаствующие методики, создавать биографические и автобиографические нарративы, практиковать поэтические и артистические способы говорения и письма о мире.

Популярность этой традиции качественных исследований порождает реакцию со стороны иначе настроенных исследователей. Одним из таких ответов на традицию в целом и на «Руководство» Дензина и Линкольн в частности, является новая книга Дэвида Сильвермана с любопытным названием «*Очень*

<sup>1</sup> Стоит подчеркнуть, что, в отличие от отечественного книгоиздательства, в англоамериканской традиции новое «издание» (edition) крайне редко является перепечаткой без изменений. Оно обычно предполагает как минимум наличие нового предисловия или послесловия. А во многих случаях, как и в случае книги Дензина и Линкольн, это полностью переработанные, по сути новые, книги. Выход же несколькими изданиями литературы высокого ценового диапазона, к которой относятся учебники и руководства (handbooks) — очевидное свидетельство если не высокого качества, то, по крайней мере, востребованности и коммерческого успеха книги.

<sup>2</sup> The Sage Handbook of Qualitative Research // Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. 3<sup>rd</sup> ed. Thousand Oaks, CA et al.: Sage, 2005.

<sup>3</sup> Эту традицию можно было бы назвать *постмодернистской*, однако такое обозначение, особенно в контексте отечественной литературы, может сместить акцент и излишне ограничить обозначаемую сферу исследований, многие из которых происходят вовсе не от постмодернистской философии, а, например, от феминистского и постколониального теоретизирования или марксистской и постструктуралистской литературной критики.

короткая, весьма интересная и разумно недорогая книга о качественных исследованиях» (A very short, fairly interesting and reasonably cheap book about qualitative research). Эта книга вышла в 2007 г. и является третьей в серии «Очень коротких...» книг (начавшейся в 2005-м с книги Кристофера Грея об исследованиях организаций), выпускаемых все тем же издательством Sage.

Д. Сильверман, отставной профессор Колледжа Голдсмитов в Лондонском Университете, широко известен как специалист по методологии качественных исследований и автор и редактор ряда выдержавших многочисленные переиздания учебников и руководств (handbooks), в том числе вышедшей в 2006 г. третьим изданием книги «Интерпретация качественных данных»<sup>4</sup>.

Небольшая, всего 160 страниц почти карманного формата (правда, достаточно мелким шрифтом и с узенькими полями), рецензируемая книжка — не учебник. Как пишет сам Сильверман в предисловии, она является «короткой и намеренно предлагает собственное мнение автора» (р. 1); цель ее — в первую очередь выйти за пределы стандартных тем и ограничений учебной литературы и прокомментировать основные тренды в качественных исследованиях и их перспективы в будущем. Сильверман выстраивает книгу как критику ряда распространенных тенденций в современной качественной методологии.

Предлагаемая Сильверманом версия качественной методологии основывается на этнографии, которая в свою очередь трактуется им как этнометодологическое предприятие. Определяя «качественные исследования», он последовательно представляет их как детальное описание действительности в естественных контекстах, как «преимущественно описательное письмо о конкретных группах людей» (р. 12). Сильверман называет такое письмо «этнографией», расшифровывая это название буквально как соединение элементов «народный» и «письмо». Этнографию Сильверман противопоставляет двум основным направлениям, которые, по его мнению, составляют мейнстрим современных качественных исследований, а именно, глубинным неструктурированным интервью и фокус-группам, с одной стороны, и упоминавшейся выше традиции «постсовременных» качественных исследований — с другой.

Теоретический фундамент своей версии этнографии Сильверман выстраивает при помощи обращения к работам одного из основателей конверсационного анализа Харви Сакса (а именно, к корпусу его опубликованных лекций<sup>5</sup>), несколько непривычно акцентируя методологические замечания Сакса об этнографии<sup>6</sup>. Основным материалом для этнографии представляется

<sup>4</sup> Silverman D. Interpreting qualitative data: methods for analyzing talk, text and interaction. London, et al.: Sage, 2006.

<sup>5</sup> Sacks H. Lectures on conversation. Edited by Gail Jefferson with and Introduction by Emmanuel Schegloff. 2 Vols. Malden, MA: Blackwell Publishers, 1992.

<sup>6</sup> Хотя именно Сакс является основным источником для Сильвермана, стоит отметить, что в ключевых эпистемологических моментах он работает вполне в духе этнометодологической традиции в целом. В его книге четко и последовательно прослеживаются антипсихологистские и антикогнитивистские установки, а также акцент на проблеме действительного повседневного порядка, характерные для этнометодологии. Однако для полноценного понимания аргументов Сильвермана — именно в силу использования им работ Сакса в качестве главного источника — читателю может потребоваться довольно глубокое знакомство с основными положениями этнометодологии.

*естественная, натуральная обстановка в полевых условиях.* Основной способ работы этнографа — *детальная фиксация* происходящих событий и процессов: того, что делают люди, что они говорят, какие объекты материального мира при этом задействуют. Ключевым здесь является акцент на *наблюдаемом*: этнограф регистрирует только то, что действительно происходит в исследуемых обстановках, то, что поддается описанию, а не пытается на месте эмпатически проникнуть в значения или смыслы людей. В противоположность применению своих *категорий* и приписыванию их людям, задачей этнографа является «отслеживание того, какие категории используют обычные люди и того, когда и как они их используют» (р. 16). Сильверман сравнивает этнографию с методом глубинного интервью и пишет, что исследователи, использующие интервью, являются «ослепленными видением “глубинных внутренних содержаний” людей», и «безжалостно сосредотачиваются на попытках достигнуть внутренности голов людей вместо того, чтобы наблюдать, как мы делаем “опыт” и “мотивы” публично (publicly) доступными в бесчисленных повседневных контекстах» (р. 46)<sup>7</sup>.

Таким образом, описательная позиция этнографа, по Сильверману, — это *детальное наблюдение подробностей человеческой деятельности и ее контекстов*. Его не интересуют ценности, нормы или «опыт» и «чувства» людей, если только все это не актуализируется, является, становится реальным в действиях и деятельности участников социальных ситуаций — в Саксовско-Гарфинкелевском этнометодологическом смысле.

Обоснованию *задач этнографии* Сильверман посвящает первую главу своей книги. Работу этнографа, ее основной движущий момент, он характеризует как, с одной стороны «*поиск выделяющегося (remarkable) в обыденном (mundane)*» (р. 16), а с другой — «*поиск обыденного в выделяющемся*» (р. 18). Иными словами, в обыденных и ничем не выделяющихся процессах и ситуациях этнограф «открывает» *скрытые регулярности и необычные феномены*. А в, казалось бы, очень необычных и из ряда вон выходящих ситуациях — *устойчивые паттерны и явления*, характерные для других, в том числе обыденных, контекстов. Наглядной иллюстрацией этого утверждения Сильверману служат работы известных фотографов и наблюдения обыденных контекстов, таких, как поездка на автомобиле с превышением скорости. В этой же главе он выделяет четыре «*современных культурных импульса*» (р. 24-28), такие, как, например, характерное для популярных культурных репрезентаций стремление к завершенности и полной развязке сюжетов повествований. По его мнению, эти импульсы приводят к тому, что обыденный, повседневный мир представляется обывателю и начинающему работу исследователю пустым, не интересным, лишенным драмы и действия, что препятствует работе этнографа.

Во второй главе Сильверман *разворачивает методологию* Сакса и вводит ключевое противопоставление между «*отысканными (found)*» и

<sup>7</sup> Такая установка является последовательно этнометодологической. На той же странице Сильверман приводит известную шутку Х. Сакса (вообще говоря, ее приписывают то Саксу, то Гарфинкелю), что раз уж студенты так интересуются внутренностями человеческих голов, то им стоило бы становиться нейрохирургами и обнаруживать, что между ушами человека нет ничего, кроме мозгового вещества.

«произведенными (*manufactured*)» эмпирическими материалами. Последние характерны для таких качественных методов, как интервью и фокус-группы, в ходе которых исследователи *искусственно создают* контексты и ситуации и используют определенные инструменты, чтобы произвести некоторые данные, вводя тем самым в исследование значительный и часто неререфлексируемый компонент. Сильверман указывает, что потенциал качественной методологии реализуется в наибольшей мере при использовании не произведенных, но *отысканных* данных. К ним относятся в первую очередь детальные этнографические описания, в частности сделанные конверс-аналитическим способом фиксации повседневных разговоров. Такие записи дают *прямой доступ* к многочисленным сторонам обыденных контекстов, в том числе, к используемым участниками категориям (р. 46). Эти категории, отмечает Сильверман, должны исследоваться как есть, в действительном контексте их использования, а не становиться предметом истолковывающего комментария (каковым подчас являются, например, данные интервью). Сильверман делает оговорку, что хотя его предпочтение и лежит в области этнографии, он не исключает использования и других качественных методов (р. 53).

В третьей главе Сильверман указывает на то, что основное внимание этнографа должно уделяться *поиску регулярностей и последовательностей* (sequences), а не *иллюстративному использованию единичных случаев* (instances); последнее, по его наблюдениям, является широко распространенной современной тенденцией в качественных исследованиях. Важность последовательностей Сильверман обосновывает с опорой не только на Сакса, но и на исследования знаковых систем Фердинанда де Соссюра и показывает на ряде примеров, как работает поиск последовательностей, в том числе из своих собственных исследований в области социологии медицины.

Если в первых трех главах Сильверман излагал основы предлагаемой им методологии, то в четвертой он обращается к вопросу о ее *практической применимости в различных сферах жизни* и комментирует то, как этнографические описания самых разнообразных ситуаций — от медицинского клинического консультирования и телефонных психологических консультаций до организационного управления — могут служить для выработки не только чисто научных результатов, но и *практических рекомендаций*. Отдельно Сильверман останавливается на критике того, что называет *двумя главными ортодоксиями* (или заблуждениями) современной качественной методологии (р. 88), а именно: стремления сконструировать для всего спектра наблюдаемых феноменов полную объяснительную схему («*ортодоксия объяснения*»), и занятия исследователем некоей наивысшей позиции, с которой он может высказывать неоспоримые суждения о сущем («*божественная ортодоксия*»).

Заключительная пятая глава занимает в книге особое место и сильно отличается от всего остального текста по стилю и по резкости суждений. Можно сказать, что *именно она содержит описание проблемы*, которая побудила Сильвермана к написанию всей книги. Глава посвящена *критике «постсовременной», или постмодернистской, качественной методологии* и называется «Эстетика качественного исследования: О ерунде и миндалинах» (The aesthetics of qualitative research: on bullshit and tonsils). Сильверман обращается к различным *новым веяниям* в качественной методологии, таким как перформативная этнография, исследовательская поэтика и этнодрама и

указывает, что они становятся *мейнстримом* качественных исследований (обращая внимание на огромные тиражи уже упоминавшегося «Руководства» Дензина и Линкольна). Склонность к излишнему теоретизированию и перегрузке исследований «гранд-теорией»<sup>8</sup> и приоритет креативного и экспериментального письма над собственно исследованием приводит, по мнению Сильвермана, к тому, что исследования начинают страдать «*синдромом павлиньего хвоста*» (р. 120), то есть, попросту говоря, скрывать за множеством красивых слов и громких философских имен *отсутствие каких-либо ценных результатов*. Он пишет, что причины такого сдвига лежат, с одной стороны, в *новом романтизме* и увлечении опытом, чувствами и переживаниями человека. Его высшими проявлениями являются *телевизионная драматизация* и, как называет это Милан Кундера, «общество интервью», где каждый человек должен испытывать определенные переживания и делиться ими в соответствующих условиях (давая телевизионное интервью, откуда и название). С другой стороны, этот сдвиг вызывается *открытым и некритичным принятием постмодернистской установки*.

Конечным итогом этого сдвига, корни которого, по мнению Сильвермана, лежат в глубинных *трендах современной культуры*, является то, что под предлогами политической корректности, придания права голоса ранее подавленным группам, внимания к живому опыту людей, происходит *отказ от основных принципов научного познания вообще, таких, как внимание к фактам и ценности истины*. И основная масса исследований, выполняющихся качественниками-постмодернистами, становится не имеющей смысла «*ерундой*» (bullshit). Глава завершается «*Анти-ерундовой повесткой дня для качественных исследований*» (anti-bullshit agenda for qualitative research), обоснованием методологически строгой и научной качественной методологии на основе ряда достаточно простых максим: «ясность», «разумность», «экономность», «красота» и «правда». Эта повестка дня переформулируется Сильверманом в заключении книги в простые рекомендации относительно того, что надо и чего не надо делать в качественном исследовании.

Итак, книга является своего рода *ответом* на распространение постмодернистской качественной методологии, предложением *методологической альтернативы*, исходящей из принципов строгой научности и приоритета фактов над мнениями и политическими, моральными и эстетическими позициями. Четкие, написанные ясным и понятным языком, суждения Сильвермана нацелены на то, чтобы убедить читателя, что *действительно научная качественная методология* — это этнометодологически фундированная этнография. Именно эту методологию Сильверман де-факто представляет как наиболее «правильную» качественную методологию, имеющую преимущество надо всеми другими ее разновидностями. Хотя сам Сильверман на протяжении

<sup>8</sup> Здесь стоит обратить внимание на игру слов: под «гранд-теорией» Сильверман имеет в виду не универсалистские теоретические нарративы, которые критикуются философами-постмодернистами, но как раз сложные и запутанные языковые игры, которые подчас можно найти в работах этих философов. А также популярное ныне (в том числе в виде спецкурсов-практикумов в западных университетах) креативное и экспериментальное письмо, целью которого является производство новых необычных видов текста.

всей книги неоднократно признает, что его подход не является единственно правильным и что читатель может и должен рефлексивно относиться к авторским доводам, выдерживать эту рефлексивную позицию достаточно тяжело в силу того, что выводы и суждения автора выражены в предельно внятной и убедительной форме. В этом, пожалуй, заключается главное *достоинство и привлекательность* — но и главная *опасность* книги. Читать ее стоит, всегда помня о том, *против чего* направлена критика автора, и какие аргументы и выводы есть *в пользу* критикуемых им методологических позиций.

Полезность и своевременность рассматриваемой книги, однако, трудно переоценить. Многочисленные удары, которые наносились по модернистским идеалам социальной науки и принципам социологической методологии на протяжении последних 40 лет, привели к тому, что *собственно социология как наука* по целому ряду позиций уступает место другим видам знания о социальном мире. Постмодернизм, феминистская и постколониальная критика, движения за признание прав расовых, этнических, сексуальных меньшинств «прокинули» образ социологии как объективной науки об обществе, способной производить истинное знание, и образ социолога как «трансцендентального наблюдателя», имеющего возможность с независимой позицией видеть социальный мир. Одним из прямых следствий этого стало широчайшее распространение *исследований культуры* (cultural studies), которые в ряде университетов по всему миру *подавили и вытеснили социологию как академическую дисциплину*. Поскольку количественные исследования оказались в высшей степени уязвимыми для критики, методологической ареной борьбы стали именно *качественные исследования*. Книга Сильвермана предлагает методологическую альтернативу «постсовременным» качественным исследованиям и открывает широкие возможности для сравнения и выбора, необходимые для продвижения познания в меняющемся мире.

В отечественном исследовательском контексте книга Сильвермана выглядит особенно актуальной в силу того, что количество современной методологической литературы все еще невелико, а понимание широты современных дискуссий и доступного выбора перспектив и методологических позиций крайне необходимо для того, чтобы отечественные социологические исследования шли в ногу со временем. Кроме того, стоит отметить *важную проблему*, которую позволяет зафиксировать рецензируемая книга: *что вообще является «видимым», доступным наблюдению и регистрации в качественных исследованиях?* Эта проблема тем более актуальна, что в некоторых российских учебных изданиях до сих пор встречаются рекомендации фиксировать в ходе социологического включенного наблюдения цели и интересы участников и групп или глубинные мотивации действия индивидов. Книга Сильвермана позволяет понять эту проблему не в контексте отдельных направлений в социальной теории (например, узко понимаемой этнометодологии), но в контексте рефлексии качественной методологии в целом.

Н.А. Харламов  
стажер-исследователь «Центра фундаментальной социологии»  
Государственного университета – Высшая школа экономики.